

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Абдуллаева Рояла Фаталиевича**

**«Особенности гендерной репрезентации средств субъективной
модальности (на материале российских пабликов)»,**

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

(Калининград, 2025, 207 с.)

Диссертационная работа Р.Ф. Абдуллаева посвящена описанию гендерной специфики экспликации средств субъективной модальности в речевом поведении российских интернет-пользователей, участников социальных сетей. Несмотря на то, что проблема установления способов выражения в языке отношения к тому, о чем говорится в тексте (устном или письменном), не выходит из поля зрения отечественных и зарубежных лингвистов уже многие годы, здесь все еще много белых пятен. В связи со сложностью и многоаспектностью затронутой проблемы, многоаспектной оказывается и актуальность рецензируемого исследования.

Прежде всего необходимо обратить внимание на собственно лингвистический аспект проблемы. Несмотря на постоянный исследовательский интерес к категории модальности, её лингвистический статус и объем до сих пор окончательно не установлены. Это относится и к субъективной модальности. В число субъективно-модальных значений в разное время исследователи включали: эмоциональную и качественную оценку содержания высказывания (Т.В. Матвеева); значения знания и мнения (О.В. Трунова); коммуникативную функцию высказывания и экспрессивность (Н.Ю. Шведова); только значение достоверности/недостоверности (Г.А. Золотова); источник сообщения, отношение к стилю, манере изложения (И.В. Столярова); каузальность (Ю.С. Казанцева) и т.п. Таким образом, вопрос о статусе и объеме категории

субъективной модальности в современном языкознании окончательно не закрыт.

Другой аспект связан со все более широким распространением различных форм Интернет-общения. Соответственно, весьма актуальной является попытка исследования специфики выражения авторского присутствия в электронных текстах. В большинстве работ, посвященных изучению особенностей «образа автора», «субъекта речи» и т.п. в интернет-текстах, акцент чаще всего делается на формы общественно-политического дискурса. Остальные ситуации репрезентации авторской индивидуальности (субъективной модальности и тональности) в электронной среде так разнообразны и вариативны, что их описание до сих пор отличается фрагментарностью и недостаточной теоретической обоснованностью с точки зрения системной организации средств выражения субъективно-модальных значений.

Еще один аспект актуальности связывает рецензируемую работу с проблематикой антропоцентрической лингвистики, ориентированной на языковую личность. В этой парадигме субъективная модальность может быть представлена как самостоятельная функционально-семантическая категория, языковая универсалия, в которой отражается способность говорящего критически осмысливать свою речь в отнесении к действительности, к своим знаниям, эмоциям, оценкам, к речевой ситуации. С этих позиций субъективная модальность может быть рассмотрена и как кваликативная категория, так как ее назначение состоит в квалификации события говорящим в том или ином аспекте. Текст как результат речевой деятельности говорящей личности, реализующей в нем определенные коммуникативные цели, неизбежно содержит некоторый субъективный элемент. В частности, личность автора проявляется в том, как именно он выражает свое отношение к содержанию высказывания. Дело осложняется тем, что в каждой сфере общения, где субъект становится участником общения, он формулирует свои оценки по-разному, сообразно с предъявляемыми к нему в этой сфере требованиями. В соответствии с этим, субъективная модальность в разных дискурсах не только различается по

объему и средствам выражения значений, но и может рассматриваться как один из дифференциальных признаков соответствующих дискурсов.

Отдельный аспект актуальности исследования связан с использованием аксиологического подхода к характеристике субъективной модальности. В центре внимания лингвоаксиологии, изучающей способы репрезентации ценностей и оценок в языке и речи, в настоящее время находится аксиологическая функция и те языковые средства, с помощью которых происходит вербализация оценок, ценностей и ценностных установок человека. Сочетание традиционных лингвистических методов со специализированными, например, с этносемиотикой, дает возможность на основании языковых способов оформления высказывания и обстоятельств порождения текста определить ценностное отношение автора к описываемому объекту, ситуации, событию и т.д. Таким образом, ценность трактуется как категория, структурирующая картину мира. Она воспринимается как определённый стандарт, играющий роль регулятора поведения. В рецензируемой работе аксиологический аспект в наибольшей степени отразился стремлении описать отношение языковой личности к противоречивым проблемам, связанным с экспансией неолиберальных ценностей. В условиях глобализации и трансформации социальных структур эти проблемы приобретают особую актуальность и требуют детального рассмотрения. Исследование модальных значений в данном контексте позволяет выявить глубинные механизмы формирования ценностных установок и предпочтений в современном обществе.

Несмотря на сложность и многоплановость проблематики, поставленные Р.Ф. Абдуллаевым исследовательские задачи были успешно решены: 1) установлен и исследован объем понятия субъективной модальности с учетом позиций, принятых в различных научных школах российской лингвистики; 2) исследованы разновидности субъективной модальности (аксиологическая и метакоммуникативная модальности), установлен объем данных понятий, систематизированы средства их экспликации; 3) установлены особенности функционирования средств экспликации субъективной модальности в зависимости от гендерной принадлежности субъекта высказывания; 4)

выполнен подробный лингвостатистический анализ собранных данных, установлена частотность употребления соответствующих модальных экспликаторов в речи мужчин и женщин;

Новизна исследования обусловлена важностью проведенного соискателем комплексного анализа использования средств выражения субъективной модальности в речевой практике мужчин и женщин. Впервые была детально исследована корреляция между выбором модально-оценочных средств и гендерной идентичностью говорящего, что позволило выявить специфические паттерны и тенденции в вербальном поведении представителей разных полов.

Глубоко проработана методология исследования, теоретическая база включает разнообразные аспекты изучения всех затрагиваемых в работе аспектов. Автор опирается на обширный корпус научной литературы как на русском, так и на английском языках.

Удачно выбрана эмпирическая база исследования – популярные российские паблики, демонстрирующие спонтанную, неконтролируемую устно-письменную речь коммуникантов женского и мужского пола. Введение в научный оборот этого материала существенно расширяет возможности исследования современной русской речи.

Что касается **практической значимости**, то сам автор описывает ее в традиционных границах: полученные выводы можно использовать в лекционных курсах соответствующих дисциплин. Однако на самом деле практическая значимость работы гораздо шире: ее материал может быть использован в разнообразных прикладных исследованиях, требующих квалификации характера оценочных высказываний: таких как проведение лингвистических экспертиз; оценка степени манипулятивности текстов; оценка степени эффективности воздействующей речи и т.п.

В диссертационном исследовании углублен ряд теоретических положений лингвистики. Это относится прежде всего к установлению четкого соотношения между понятиями модальность и оценочность. В целом об этих категориях написано достаточно много, однако большая часть авторов уделяет внимание исследованию только одной из этих категорий (не

затрагивая вторую). Попытки же их сопоставления всегда вызывали споры и разногласия. Подробное и глубокое описание назначения этих категорий и сути споров об их взаимодействии вносит весомый вклад в решение этой давней проблемы. Вывод о том, что наиболее приемлемым для современной науки следует признать понимание модальности как функционально-семантической категории, содержательный объем и структура значений которой определяется пропозициональным (номинативным) и коммуникативным (прагматическим) аспектами предложения, представляется вполне аргументированным и научно обоснованным.

Второй важный вклад в теорию лингвистики состоит в научном переосмыслении типологических аспектов языковой модальности в рамках междисциплинарной парадигмы, обосновании четких критериев дифференциации аксиологической оценочности и модальности. Безусловным достоинством работы можно считать тот факт, что диссертант убедительно обосновывает необходимость введения в активный терминологический оборот понятий аксиологической и метакоммуникативной модальности, которые являются наиболее репрезентативными индикаторами системы ценностей индивида; определяет содержательный объем данных терминов; а также выявляет спектр средств экспликации субъективной модальности. Именно в этой части наблюдается наиболее заметный личный вклад автора в теорию лингвистики.

Наконец, полезным следует признать и подробный анализ основных направлений гендерных исследований как в российской лингвистике, так и за рубежом. В диссертации проводится систематизация лингвокультурологических, когнитивных, а также коммуникативно-дискурсивных направлений в исследовании указанного феномена, что, несомненно, окажет большое влияние на характер дальнейших дискуссий на эту тему.

Основные положения и результаты исследования достаточно подробно представлены в докладах на научных конференциях и в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Личный вклад автора подтверждается на всех этапах процесса работы над диссертацией: самостоятельным сбором, обработкой и интерпретацией данных; самостоятельной разработкой методологии исследования, самостоятельной подготовкой основных публикаций по теме диссертации.

В целом, можно отметить высокий уровень результатов диссертационного исследования Рояла Фаталиевича Абдуллаева и рассматривать выполненную им работу как самостоятельное научное исследование, имеющее высокую научную и практическую значимость.

Вместе с тем в рамках научной дискуссии некоторые положения требуют дополнительного научного обсуждения. В связи с этим необходимо высказать некоторые замечания и вопросы.

Замечания:

- В первой главе каждая новая категория подвергается излишне подробному описанию и анализу, начинающемуся от Древней Греции или как минимум от работ классиков лингвистики XIX-XX вв. Например, параграф «Методики социолингвистического анализа» начинается от Т. Фрингса (1913 г.) и составленной в 1914 году диалектологической карты русского языка. Такой подробный исторический экскурс (особенно по неспорным вопросам) кажется излишним, отвлекающим от обсуждения важных вопросов.

- Во второй главе тщательно процитированы все примеры употреблений абсцентной лексики (причем некоторые такие выражения цитируются по нескольку раз – в разных контекстах). Такой излишне подробный анализ всех употреблений нецензурной лексики с примерами также явно излишний. В то же время примеров прецедентных высказываний, иллюстрирующих косвенный способ выражения аксиологической модальности (с. 101-102) нет совсем.

- Автор утверждает, что специальные исследования, посвященные изучению модальности в гендерном аспекте, в отечественном и зарубежном языкознании на сегодняшний день практически отсутствуют, что свидетельствует о принципиальной новизне диссертации. Этот тезис вызывает некоторые сомнения, поскольку список источников состоит из

довольно старых работ. Около половины всех цитируемых публикаций изданы еще в XX веке, остальные – до 2015 года. Из более поздних во всей диссертации упомянуто не более 5 статей.

Вопросы:

- В первой главе отдельный раздел (2.2.1) посвящен доказательству наличия «мужской картины мира», зафиксированной практически во всех европейских языках. Поскольку сама по себе информация о том, что в языке гораздо больше слов, предназначенных для обозначения мужчин, чем женщин, при этом они гораздо реже имеют негативную коннотацию, общеизвестна, следует предположить, что ее включение в текст диссертации понадобилось автору для объяснения исследуемого во второй главе материала. В связи с этим вопрос: присуща ли нашим соцсетям «мужская картина мира»? Как там отражается эта концепция? Есть ли сексизм в высказываниях реципиентов?

- Как признает сам автор, в нашей лингвистической литературе наблюдается некоторая гиперболизация представлений о различиях в языке мужчин и женщин (с. 76). Часто различия в коммуникации связаны не столько с полом, сколько с другими характеристиками общающихся (возраст, образование, профессия и т.п.), что затрудняет четкую квалификацию отличий в использовании языковых форм именно как гендерно обусловленную. Какие гендерно обусловленные различия показались автору наиболее яркими (очевидными), возникшими именно по причине разницы пола (а не потому, скажем, что человеку хочется выплеснуть негатив на других только по причине его неудовлетворенности образом своей жизни)? Как наличие этих особенностей характеризует мужчин и женщин (почему эти отличия у них появляются)?

Высказанные замечания имеют частный и дискуссионный характер и не затрагивают основные положения диссертационного исследования.

Считаю, что диссертационное исследование Рояла Фаталиевича Абдуллаева «Особенности гендерной репрезентации средств субъективной модальности (на материале российских паббликов)» представляет собой научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие

отечественной русистики, в частности в развитие функциональной и коммуникативной грамматики и теории языковой модальности.

Автореферат и публикации автора соответствуют содержанию диссертации.

Представленная к защите диссертация Рояла Фаталиевича Абдуллаева «Особенности гендерной репрезентации средств субъективной модальности (на материале российских паббликов)» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России. Она отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

26 мая 2025 г.

Доктор филологических наук
(10.02.19 – теория языка), профессор.
Профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России

Анисимова Татьяна Валентиновна

236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России
(4012) 46-08-08
kfspbu@mvd.ru

Подпись Анисимовой Т.В. заверяю

Начальник ОДиР
подполковник полиции
Кисиль Татьяна Викторовна

